ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 И 16 ЧИСЕЛЪ.

Подписка принимается въ Редакціи, при Пензенской дух. Семинаріи.

№ 9.

Цѣна годовому изданію Вѣдомостей съ пересылкою и доставкою 5 руб.

1-го мая, 1879 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Отъ 31-го января—20-го марта 1879 года за № 311—о недопущеніи въ церквахъ сборщиковъ въ пользу общества „Краснаго Креста“.

По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 26-го января 1879 года, за № 883, слѣдующаго содержанія: По указанію Августѣйшей Покровительницы Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, главное управленіе того Общества, въ августѣ 1877 года, циркулярно извѣстило мѣстные управленія и комитеты Общества, что никакихъ сборовъ по свидѣтельствамъ и въ разныя кружки, а тѣмъ менѣе на тарелки въ пользу общества „Краснаго Креста“ не допускается.

Объясненная выше мѣра была принята въ тѣхъ соображеніяхъ, что распространившіеся сборщики съ кружками и книжками, являвшіеся въ мѣстахъ, гдѣ только представлялось скопленіе публики, вызывали ропотъ, а приглашенія къ добровольному пожертвованію обращали въ вымогательство, по меньшей мѣрѣ не желательное въ дѣлѣ общественной благотворительности. Не смотря однако на принятыя мѣры, сборщики и сборщицы съ носимыми кружками не перестаютъ, какъ извѣщаетъ генералъ-адъютантъ Баумгартенъ, появляться въ церквахъ и публичныхъ собраніяхъ. Управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, статсъ-секретарь Маковъ, сообщая о вышеизложенномъ и препровождая экземпляръ циркулярнаго предложенія по сему предмету министерства внутреннихъ дѣлъ губернаторамъ, отъ 16-го января 1879 года, проситъ сдѣлать распоряженіе о недопущеніи означенныхъ сборовъ въ церквахъ. Приказали: Циркулярнымъ указомъ, чрезъ „Церковный Вѣстникъ", предписать московской и грузино-имеретинской синодальнымъ конторамъ, епархіальнымъ преосвященнымъ и главнымъ священникамъ гвардіи и гренадеръ и арміи и флотовъ сдѣлать зависящія распоряженія о томъ, чтобы на будущее время въ церквахъ не были допускаемы никакіе сборщики въ пользу общества „Краснаго Креста", о чемъ и сообщить редакціи журнала „Церковнаго Вѣстника" по принятому порядку.

О поступленіи воспитанниковъ духовныхъ семинарій въ университеты и другія высшія учебныя заведенія.— Государь Императоръ, 20-го сего марта, Высочайше повелѣть изволилъ: распространить на воспитанниковъ духовныхъ семинарій православнаго духовнаго вѣдомства общія правила, постановленныя въ законѣ для поступленія въ университеты и другія высшія учебныя заведенія всѣхъ вѣдомствъ для

лицъ, неокончившихъ курса въ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, и на семъ основаніи, начиная съ будущаго 1879—80 учебнаго года, прекратить доступъ въ университеты и другія высшія учебныя заведенія воспитанниковъ семинарій, если они не подвергнутся испытанію зрѣлости въ гимназіяхъ или окончательному экзамену въ реальныхъ училищахъ вѣдомства означеннаго министерства, по принадлежности, наравнѣ съ тѣми, кои не окончили курса въ сихъ гимназіяхъ или училищахъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Его Императорскому Величеству благоугодно было повелѣть сохранить, въ видѣ временной мѣры, право поступленія изъ семинарій въ историко-филологическіе институты и въ ярославскій димидовскій лицей, предоставивъ министру народнаго просвѣщенія установить тѣ ограниченія, какія онъ признаетъ нужными, дабы со временемъ и въ эти заведенія пріемъ изъ семинарій былъ допускаемъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ въ университеты и прочія учебныя заведенія.

Сверхъ того Высочайше повелѣно принимать, начиная съ будущаго учебнаго года, воспитанниковъ духовныхъ семинарій въ ветеринарные институты не иначе, какъ по выдержаніи ими, вмѣстѣ съ воспитанниками гимназій вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, испытаній, установленныхъ для перехода сихъ воспитанниковъ изъ 6-го въ 7-й классъ („Прав. Вѣст.“).

Отношеніе правленія пензенской дух. семинаріи въ духовную консисторію.

Правленіе пензенской духовной семинаріи покорнѣйше проситъ духовную консисторію сдѣлать распоряженіе о

взысканіи—съ священника села Андреевки, нижнеломовскаго уѣзда, Андрея Львова—8 р. 30 к. за леченіе сына его, воспитанника VI кл. семинаріи, Ивана Львова,—съ священника заштатнаго города Шишкѣева Іоанна Ягодина—9 р. 40 к. за леченіе сына его, воспитанника VI кл., Александра Ягодина,—съ священника села Мичкасскихъ Выселокъ, нижнеломовскаго уѣзда, Симеона Маіеранова—2 р. 50 к. за леченіе сына его, воспитанника VI кл., Павла Маіеранова,—съ священника села Бекетовки, пензенскаго уѣзда, Степана Симбуховскаго—3 р. 55 к. за леченіе сына его, воспитанника VI кл., Дмитрія Симбуховскаго,—съ священника, чембарскаго уѣзда, села Балкашина Степана Доброхотова—2 р. 50 к. за леченіе сына его, воспитанника VI кл., Евгенія Доброхотова,—съ священника, нижнеломовскаго уѣзда, села Шуструя Іоанна Каурцева—2 р. 40 к. за леченіе сына его, воспитанника III кл., Михаила Каурцева,—съ священника, саранскаго уѣзда, села Пушкина Петра Тассова—35 р. 20 к. за леченіе сына его, воспитанника I кл., Ивана Тассова,—съ священника, городищенскаго уѣзда, села Русскаго Качима Василія Ильминскаго—4 р. за забранные сыномъ его, воспитанникомъ IV кл., Александромъ Ильминскимъ въ аптекѣ медикаменты,—съ священника, инсарскаго уѣзда, села Куликовки Алексѣя Цельсова 11 р. 20 к. за леченіе сына его, воспитанника III кл., Александра Цельсова,—съ священника, керенскаго уѣзда, села Ушинки Іоанна Масловскаго 8 р. 40 к. за леченіе сына его, воспитанника IV кл., Степана Масловскаго,—съ священника, городищенскаго уѣзда, села Пазелокъ Іоанна Успенскаго—9 р. 40 к. за леченіе сына его, воспитанника IV кл., Константина Успенскаго,—съ священника, пензенскаго уѣзда, села Черткова Филиппа Кудрявцева—1 р. 10 к. за медикаменты, забранные въ аптекѣ сыномъ его, воспитанни-

комъ IV кл., Іосифомъ Кудрявцевымъ,—съ священника, инсарскаго уѣзда, села Сипягина Михаила Родниковскаго—3 р. 10 к. за леченіе сына его, воспитанника II кл., Николая Родниковскаго,—съ священника, городищенскаго уѣзда, села Сыресева Александра Фортунатова—9 р. 40 к. за леченіе сына его, воспитанника I кл., Ивана Фортунатова,—съ священника, инсарскаго уѣзда, села Ускляй Іоанна Пикторова—6 р. 50 к. за леченіе сына его, воспитанника I кл., Ивана Пикторова и съ священника, городищенскаго уѣзда, села Нижняго Шкафта Никанора Добросердова 2 р. за леченіе сына его, воспитанника VI кл., Александра Добросердова.

По поводу сего отношенія пензенская консисторія, съ утвержденія Его Преосвященства, опредѣлила, чтобы благочинные взыскали съ поименованныхъ въ томъ отношеніи лицъ слѣдующія съ нихъ деньги и доставили въ Правленіе пензенской духовной семинаріи

Награды по духовному вѣдомству пензенской епархіи.

Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 2-го марта 1879 года за № 850, удостоены благословенія Святѣйшаго Синода, за службу по военному и гражданскому вѣдомствамъ, пензенскаго уѣзда села Елани священникъ Павелъ *Любимовъ* и города Пензы, Введенской церкви, священникъ Симеонъ *Архангельскій*.

Вслѣдствіе ходатайства Пензенскаго епархіальнаго Преосвященнаго, указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 21 марта сего 1879 года за № 912, *удостоены а) возведенія въ санъ протоіерея священники:* города Ке-

ренска, Тихвинскаго женскаго монастыря Стефанъ *Адоринскій*, пензенскаго уѣзда церкви села Бекетовки, Стефанъ *Симбуховскій*, городищенскаго уѣзда церкви села Никольскаго Сергѣй *Росницкій* и краснослободскаго уѣзда церкви села Куликови Константинъ *Чукаловскій;* *б) благословенія Святѣйшаго Синода,* города Пензы, Боголюбской церкви, священникъ Александръ *Суринъ*, нижнеломовскаго уѣзда села Кевды Мельситовой священникъ Василій *Перуанскій*, нижнеломовскаго уѣзда села Лещинаго священникъ Николай *Каурцевъ*, нижнеломовскаго уѣзда села Большаго Мичкаса священникъ Викторъ *Успенскій*, нижнеломовскаго уѣзда села Кривозерья священникъ Михаилъ *Каллистовъ*, городищенскаго уѣзда села Сыресева священникъ Александръ *Фортунатовъ*, керенскаго уѣзда села Знаменскаго священникъ Стефанъ *Городецкій*, керенскаго уѣзда села Вяземки священникъ Константинъ *Масловскій*, керенскаго уѣзда села Шеина священникъ Димитрій *Городецкій*, наровчатскаго уѣзда села Высокаго священникъ Павелъ *Жаворонковъ* и наровчатскаго уѣзда села Вьюнокъ священникъ Стефанъ *Лавровъ*.

Присоединены къ православію изъ раскола поповщинской (австрійской іерархіи) секты:

1) Его Преосвященствомъ въ Крестовой церкви архіерейскаго дома крестьяне собственники села Поима, чембарскаго уѣзда, Иванъ Гавриловъ *Воробьевъ* 20 февраля и Фокій Никифоровъ *Макѣевъ* 21 марта сего 1879 года.

2) Священникомъ Поимской единовѣрческой церкви Ксенофонтомъ Крючковымъ въ единовѣрческой церкви унтеръ-офицеръ пѣхотнаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича полка Ефимъ Ми-

хаиловъ *Попковъ,* бѣглопоповщинской секты, 8 февраля 1879 года.

3) Села Трофимовщины, саранскаго уѣзда, священникомъ Феодоромъ Спасскимъ молоканской секты крестьянинъ деревни Уришки, принадлежащей приходомъ къ церкви села Трофимовщины, Михаилъ Алексѣевъ *Алешинъ* съ женою его Дарьею Алексѣевою.

4) Пензенской Введенской церкви протоіереемъ Стефа- Филаретовымъ магометанинъ рядовой турецкой службы войны 1877 и 1878 годовъ Арифъ Ферагъ 25 февраля 1879 года съ нареченіемъ ему имени *Александръ*.

5) Священникомъ пензенскаго Троицкаго женскаго монастыря Василіемъ Маловскимъ магометанинъ плѣнный офицеръ турецкой службы войны 1877 и 1878 годовъ Аликадри Эфенди 4 марта 1879 г. съ нареченіемъ ему имени *Сергій*.

6) Священникомъ села Пановъ, наровчатскаго уѣзда, Андреемъ Алеутскимъ изъ раскола поповщинской секты, проживающая въ селѣ Панахъ, крестьянская дѣвица деревни Покасъ, спасскаго уѣзда тамбовской губерніи, Прасковья *Ѳомина*.

ЖУРНАЛЪ

совѣта пензенскаго епархіальнаго женскаго училища, отъ 8 февраля 1879 г., за № 7-мъ.

Слушали: Ст. VI. Представленіе и. д. инспектора классовъ Николая Смирнова слѣдующаго содержанія: „Въ 1 классѣ нашего училища обучается дочь недавно умершей больничной дамы, Серафима Шуструйская. Оставленная безъ всякихъ средствъ, Шуструйская входила въ училищный

Совѣтъ съ прошеніемъ объ освобожденіи ея отъ взноса установленной платы за содержаніе и помѣщеніе въ училищномъ домѣ; но Совѣтъ, не имѣя въ своемъ распоряженіи ни одной свободной вакансіи на безплатное содержаніе воспитанницъ, нашелся вынужденнымъ отказать въ просьбѣ Шуструйской, которая должна теперь выдти изъ училища и лишиться не только возможности къ дальнѣйшему образованію, но и средствъ къ какой либо сносной жизни. Вслѣдствіе этого я обратился къ чувству человѣколюбія лицъ, служащихъ въ училищѣ, и письменно предложилъ имъ, не возьмутъ ли они на себя расходы (60 р. въ годъ) по содержанію въ училищномъ домѣ воспитанницы Шуструйской. Съ полною готовностію отозвались на это предложеніе слѣдующія лица: Госпожа начальница Е. А. Меринская, и. д. инспектора классовъ Н. Смирновъ, преподаватели: Е. Н. Успенскій, П. В. Тихомировъ, В. Н. Протопоповъ, Д. И. Троицкій, А. И. Успенскій, П. А. Столыпинъ, А. Е. Поповъ, Г. К. Любимовъ, священники: А. П. Протодіаконовъ, А. Ѳ. Невзоровъ и К. П. Ручимскій, съ тѣмъ, чтобы плата за содержаніе Шуструйской была отчисляема ежемѣсячно (въ количествѣ 5 р.) изъ жалованья, получаемаго означенными лицами. Членъ же Совѣта, священникъ Г. С. Соколовъ выразилъ готовность сдѣлать въ пользу Шуструйской единовременный взносъ, въ размѣрѣ десяти рублей".

Справка: 1. Воспитанница 1 класса Серафима Шуструйская въ январѣ мѣсяцѣ входила въ Совѣтъ съ прошеніемъ о принятіи ея на епархіально-коштное содержаніе, но Совѣтъ постановленіемъ отъ 23 января (Журн. № 4, ст. III) сего 1879 года отказалъ въ просьбѣ Шуструйской за неимѣніемъ свободныхъ вакансій ни на епархіально-коштное содержаніе, ни на стипендію.

2. За содержаніе въ училищномъ домѣ взимается съ каждой воспитанницы 60 р. въ годъ.

3. Означенныя въ представленіи и. д. инспектора классовъ лица, за исключеніемъ священника Соколова, получаютъ жалованье 333 р. 33 $^{1}/_{3}$ коп. въ мѣсяцъ.

4. Изъ этого жалованья, съ согласія г-жи начальницы и всѣхъ преподавателей, уже производится вычетъ въ размѣрѣ 1 $^{1}/_{2}$ % на содержаніе въ училищномъ домѣ воспитанницы 2 класса Елизаветы Снѣжницкой.

Опредѣлили: I. Выразить лицамъ, изъявившимъ желаніе принять на себя расходы по содержанію въ училищѣ воспитанницы Шуструйской, благодарность отъ училищнаго Совѣта за благородное сочувствіе къ сиротамъ-воспитанницамъ.

II. Вычитать ежемѣсячно изъ жалованья г-жи начальницы, и. д. инспектора и всѣхъ преподавателей 1 $^{1}/_{2}$ % (что въ совокупности съ прежнимъ вычетомъ составитъ 3%) на содержаніе въ училищѣ воспитанницы 1 класса Серафимы Шуструйской.

III. Вычетъ этотъ производить съ марта текущаго 1879 года, а за содержаніе Шуструйской въ январѣ и въ февралѣ принять взносъ священника Соколова.

IV. Настоящій журналъ напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, о чемъ почтительнѣйше представить на Архипастырское благоусмотрѣніе и утвержденіе Его Преосвященства.

На семъ журналѣ послѣдовала резолюція Его Преосвященства: „1879 г., марта 4 д. Исполнить“.

Предсѣдатель Совѣта пенз. епарх. женск. училища, протоіерей П. Ф. *Секторовъ* представилъ Его Преосвященству

двадцать рублей въ пользу женскаго епарх. училища, при слѣдующемъ рапортѣ:

Вполнѣ раздѣляя, съ своей стороны, то сочувствіе къ сиротамъ—воспитанницамъ женскаго епархіальнаго училища, за которое (сочувствіе) Совѣтъ справедливымъ нашелъ выразить благодарность лицамъ, принявшимъ на себя расходъ по содержанію Сер. Шуструйской, имѣю честь почтительнѣйше представить Вашему Преосвященству отъ себя двадцать рублей въ пользу епархіальнаго женскаго училища, въ коемъ воспитывается болѣе 25 сиротъ на училищныя средства, съ тѣмъ, чтобы эти деньги были употреблены по по Вашему Архипастырскому назначенію.

На семъ рапортѣ послѣдовала резолюція Его Преосвященства таковая: „1879 года, марта 4 дня. Представленныя деньги двадцать рублей на пользу женскаго епархіальнаго училища принимаю съ благодарностію;— о каковомъ пожертвованіи пропечатать, вмѣстѣ съ настоящимъ рапортомъ, въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“.

Письмо Пензенскаго Губернатора на имя Его Преосвященства.

Преосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Государь и Архипастырь.

По случаю чудеснаго спасенія жизни Государя Императора отъ злодѣйскаго покушенія 2 сего апрѣля, телеграммою я просилъ г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ повергнуть предъ Его Императорскимъ Величествомъ выраженіе вѣрноподданническихъ чувствъ пензенскаго дворянства, духовенства и городскаго общества.

Нынѣ г. Министръ, отъ 9 апрѣля, увѣдомилъ меня, что Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

благодарить всѣ сословія г. Пензы за выраженныя ими вѣрноподданническія чувства.

О таковой Высочайшей волѣ имѣю честь сообщить Вашему Преосвященству.

Испрашивая Вашего Архипастырскаго благословенія, съ глубочайшимъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть,

Милостивый Государь и Архипастырь, Вашего Преосвященства покорнѣйшимъ слугою, **А. Татищевъ.**

Адресоваться къ автору: на станцію „Боголюбово" Московско-Нижегородской дороги села Боголюбова священнику Аркадію Неаполитанскому: а съ денежной корреспонденціей: Въ губ. г. Владиміръ села Боголюбова священнику Аркадію Неаполитанскому.

Отъ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей. Редакція Пензенскихъ Епарх. Вѣдомостей покорнѣйше проситъ о.о. благочинныхъ Потоцкаго, Щепотина и Сатурнова (за 2-ю половину) не представившихъ еще денегъ за Епарх. Вѣд. 1879 г. не замедлить доставленіемъ оныхъ.

Въ Московской Синодальной книжной лавкѣ (на Никольской улицѣ) имѣются въ продажѣ, между прочими, слѣдующія книги *).

Псалтирь (учебная). I) Церковной печати: 30. а) въ 4 дол., съ кин., на бѣлой бум. въ перепл. кож. 1 руб. (перес. за 4 фунта). кор. 75 коп. (перес. за 4 фун.) бум. 65 коп. (перес. за 3 фун.) 31. б) въ 4 д., безъ кин., на бѣл. бум. въ пер. кож. 80 к. (перес. за 4 ф.) кор. 75 к. (перес. за 4 ф.) бум. 65 к. (перес. за 3 ф.) 32. в) въ 8 д., безъ кин., на сѣр. бум. въ пер. кож. 50 к. (перес. за 3 ф.) бум. 22 к. (перес. за 2 ф.) 33. г) въ 12 д., безъ кин., на бѣл. бум. въ пер. кож. 45 к. (перес. за 3 ф.) кор. 40 к. (перес. за 3 ф.) 34. д) въ 12 д., безъ кин., на сѣр. бум. въ пер. кол. 45 к. (перес. за 3 ф.) кож. 40 к. (перес. за 3 ф.) кор. 35 к. (перес. за 3 ф.) бум. 25 к. (перес. за 2 ф.) 35. е) въ 16 д., безъ кин.,

*) Продолженіе. См. № 8-й П. Е. В.

на бѣл. бум. въ пер. кож. 35 к. (перес. за 1 ф.) 36. ж) въ 36 д., новое изданіе въ печ. об. 15 к. (перес. за 1 ф.) **Псалтирь** (слѣдованная): 37. а) въ листъ, съ кин., на бѣл. бум., въ пер. кож. 5 р. 30 к. (перес. за 8 ф.) безъ перепл. 4 р. 45 к. (перес. за 7 ф.). 38. б) въ 8 д., съ кин., на бѣл. бум. въ пер. кож. 2 р. 85 к. (перес. за 6 ф.) бум. 2 р. 65 к. (перес. за 5 ф.) **Служебникъ**. 39. а) въ 4 д. съ кин. на бѣл. бум. въ пер. кож. 1 р. 90 к. (перес. за 3 ф.) въ бум. 1 р. 55 к. (перес. за 3 ф.). 40. б) въ 12 д., съ кин., на бѣл. бум. съ цвѣтными изображеніями, въ пер. кож. 1 р. 40 к. (перес. за 2 ф.). бум. 1 р. 25 к. (перес. за 2 ф.). Съ черными изображеніями, на лучшей бум. въ пер. кож. 1 р. 5 к. (перес. за 2 ф.) бум. 90 к. (перес. за 2 ф.). Съ черными изображеніями, на простой бум. въ пер. кож. 1 р. (перес. за 2 ф.) бум. 85 к. (перес. за 2 ф.). Съ простыми изображеніями, въ пер. кож. 90 к. (перес. за 2 ф.) бум. 75 к. (перес. за 2 ф.). 41. **Служба на каждый день первыя седмицы Великаго поста**, въ 4 д. съ кин., въ 2 книгахъ, цѣна въ пер. кож. 4 р. 20 к. бум. 3 р. 50 к. (перес. за 7 ф.). 42. **Служба на каждый день Страстныя седмицы Великаго поста**, въ 4 д. съ кинов., въ 2 книгахъ, цѣна въ пер. кож. 3 р. 60 к. бум. 2 р. 90 к. (перес. за 7 ф.). 43. **Тріодь постная или Тріодіонъ**, съ кинов., въ листъ, цѣна въ пер. кож. 5 р. 50 к., (перес. за 10 ф.), безъ перепл. 4 р. 60 к. (перес. за 8 ф.) 44. **Тріодь постная или Тріодіонъ**, въ 4 д., безъ кин., цѣна въ пер. кож. 2 р. 70 к., кореш. 2 р. 60 к. (перес. за 7 ф.), бум. 2 р. 35 к. (перес. за 5 ф.). 45. **Тріодь постная или Тріодіонъ**, въ 8 д., съ кин., цѣна въ пер. кож. 1 р. 87 к., кореш. 1 р. 67 к. (перес. за 7 ф.), бум. 1 р. 55 к. (перес. за 1 ф.). **Часословъ**. 46. а) въ 8 д., съ кин., на бѣл. бум. въ пер. кож. 55 к. (перес. за 2 ф.) бум. 40 к. (перес.

за 2 ф.). 47. **Чинъ исповѣданія отрокомъ**, въ 8 д. съ кинов., цѣна 10 к. (перес. за 1 ф.). 48. **Чинъ на умовеніе ногъ во св. и великій Четвертокъ**, въ 4 д., цѣна 20 к. (перес. за 1 ф.). **Гражданской печати**. 49. **Библія или книги Св. Писанія ветхаго Завѣта** въ русскомъ переводѣ, въ 4 част. въ 16 д., въ печ. об. цѣна 2 руб. (перес. за 5 ф.). 50. **Библія** на русскомъ языкѣ (книги ветхаго и новаго завѣта) въ 16 д. а) въ одной книгѣ на бѣлой бум. въ кож. 3 р. 30 к. (перес. за 7 ф.) въ бум. 2 р. 50 к. (перес. за 6 ф.) на веленевой бум. въ сафьян. 4 р. 70 к. (перес. за 9 ф.) бум. 3 р. 50 к. (перес за 7 ф.). б) въ двухъ книгахъ, на бѣлой бум. въ кож. 3 р. 70 к. (перес. за 8 ф.) въ бум. 2 р. 50 к. (перес. за 7 ф.) на веленевой бум. въ сафьян. 5 р. 30 к. (перес. за 10 ф.) въ бум. 3 р. 50 к. (перес. за 8 ф.). в) въ 3-хъ книгахъ, на бѣлой бумагѣ, въ кож. 4 р. 10 к. перес. за 11 ф.) на веленевой бум., въ сафьян. 5 р. 90 к. (перес. за 12 ф.) въ бум. 3 р. 50 к. (перес. за 10 ф.).

(Продолженіе будетъ).

Редакторы, преподаватели семинаріи: А. Поповъ. Н. Смирновъ.

Дозволено ценз. Пенза, 1 мая 1879 г. Цензоръ, ректь. сем., прот. С. Масловскій.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1 мая. № 9. 1879 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

СЛОВО

въ день рожденія Его Императорскаго Величества, Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича.

Братіе, учитъ св. апостолъ Павелъ, будьте *тщаніемъ не лѣниви духомъ горяще, Господеви работающе* (Римл. 12, 11), т. е. „въ усердіи не ослабѣвайте, духомъ пламенѣйте; Господу служите".

Съ этими словами апостольской заповѣди обращаемся къ вамъ, слушатели-христіане, нынѣ, въ день

торжественнаго празднованія рожденія Благочестивѣйшаго Государя нашего, Императора Александра Николаевича—въ надеждѣ указать то, чего эта заповѣдь требуетъ отъ насъ—какъ христіанъ, какъ сыновъ православной Церкви, какъ гражданъ, какъ вѣрныхъ подданныхъ Возлюбленнаго и Любвеобильнаго Отца отечества нашего Государя Императора.

Заповѣдь св. Апостола повелѣваетъ, чтобы мы служили Господу чистою вѣрою и искреннею любовію съ ревностною готовностію къ исполненію дѣлъ благихъ—и только благихъ, для насъ, для общества, для всего отечества полезныхъ и благотворныхъ. Правда, это напоминаніе не рѣдко слышится нами, какъ благожелательное возбужденіе къ исполненію лежащихъ на каждомъ изъ насъ обязанностей званія, должности, долга, какъ сына Церкви, какъ гражданина, какъ вѣрнаго подданнаго. Но особенно прилично привести намъ на память эту заповѣдь апостольскую нынѣ, въ виду тѣхъ ужасныхъ событій, которыя отмѣтили недавніе дни разрушительными и самыми возмутительными злодѣяніями какой-нибудь горсти людей дерзкихъ, посягнувшихъ даже на священнѣйшую особу нашего Благочестивѣйшаго и милостивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича, послѣ того какъ совершили цѣлый рядъ покушеній на жизнь лицъ, близко стоящихъ къ престолу Государя Императора и призванныхъ быть ближайшими исполнителями священной Его воли. Можно предположить, что эта гнусная, подпольная система злодѣяній готовилась не одинъ, не два дня, что, напротивъ, злонамѣренные люди провели не мало времени въ собираніи

около себя шайки дерзкихъ исполнителей своихъ замысловъ, въ воспитанiи въ своихъ приверженцахъ мнѣнiй, клонящихся къ уничтоженiю существующаго порядка жизни семейной, общественной, государственной, къ возбужденiю невѣрiя, отрицанiя, вражды, ненависти, подстрекательства на измѣну и дерзкое убiйство. Послѣднiя событiя, подтверждая такое предположенiе, свидѣтельствуютъ, указывая также, что не въ одномъ мѣстѣ и не въ одномъ видѣ обнаруживается эта болѣзнь общества нашего, разрушающая здравое направленiе умовъ, подрывающая наши добрые нравы, дерзающая на сокрушенiе освященнаго Церковiю и исторiею порядка жизни. Тамъ рачитель невѣрiя ищетъ послѣдователей себѣ и своимъ мнѣнiямъ. Прикрываясь именемъ любителя науки, хлопочетъ онъ о низведенiи богоподобной природы человѣка на степень животной, о замѣнѣ промышленiя Божiя о мiрѣ и человѣкѣ дѣйствiемъ какого-то слѣпаго случая, объ отрицанiи спасительнаго влiянiя на умы и сердца Церкви;—и мысли свои стремится провести въ средѣ людей, которые, не получивъ истиннаго просвѣщенiя, не воспитавъ въ себѣ твердыхъ христiанскихъ убѣжденiй, легко соблазняются заманчивою для чувственнаго глаза перспективою свободы и независимости отъ обязанностей, внушаемыхъ вѣрою и Церковiю. Въ другомъ мѣстѣ непризванный радѣтель общественнаго благоденствiя ведетъ подпольную интригу противъ существующаго порядка жизни, обѣщая на развалинахъ общества создать новый порядокъ жизни безъ правъ, безъ законовъ, безъ повиновенiя власти, безъ вѣры въ Бога. Онъ ищетъ только случая разбить, разрушить,

уничтожить и стереть съ лица земли все святое и священное для человѣка и общества, все высокое и досточтимое для народа и государства, чтобы поставить людей въ новое положеніе, въ которомъ легко допускаются обманъ, вѣроломство, насилія и даже убійства изъ за угла. Не героевъ истины и добра, не подвижниковъ труда для блага общества и отечества стремятся воспитать самозванные учители; нѣтъ,—они воспитываютъ низкихъ клеветниковъ и предателей, позорящихъ наше русское имя, унижающихъ святое и священное въ отечествѣ нашемъ.— Грустно становится при мысли, что такое разрушительное направленіе немногихъ умовъ, если не будетъ во̀ время остановлено, угрожаетъ распространиться въ разныхъ и многихъ мѣстахъ обширнаго отечества нашего, искони отличавшагося строгимъ православіемъ въ вѣрѣ и беззавѣтною преданностію престолу Богомъ избранныхъ Государей, среди народа нашего, способнаго на все доброе и самоотверженное для блага отечества. Долгъ нашъ, слушатели, долгъ всѣхъ гражданъ, призываетъ насъ немедленно устремить всѣ наши силы, все наше доброе вліяніе на искорененіе этого зла, этой болѣзни, и— что не менѣе важно—на предохраненіе отъ нея подрастающаго поколѣнія. Гдѣ же найти врачество отъ этой болѣзни, дѣйствительное и цѣлесообразное? Какъ на лучшее врачеваніе, указываютъ нынѣ на просвѣщеніе народа, на развитіе въ немъ болѣе разумнаго пониманія человѣческаго достоинства, на ознакомленіе его съ правами и обязанностями каждаго члена общества. Никто, конечно, не станетъ сомнѣваться въ важности и великомъ значеніи про-

свѣщенія въ жизни народа; но опытъ показываетъ, что не всякое просвѣщеніе дѣлаетъ людей искренними, правдивыми, безкорыстными, честными, добросовѣстными, религіозными. Не уживаются ли, напротивъ, иногда въ одномъ и томъ же лицѣ и кажущееся просвѣщеніе и сожженная совѣсть? Дѣло въ томъ, что многіе полагаютъ все образованіе лишь только въ сообщеніи массы познаній и свѣдѣній о мірѣ и человѣкѣ, при чемъ много толкуютъ о вліяніи на человѣка судьбы, случая, обстоятельствъ; но совершенно опускаютъ изъ виду ученіе о Богѣ, обходятъ или ставятъ въ тѣни просвѣщеніе человѣка ученіемъ вѣры христіанской. Мало говорятъ о томъ, что надлежитъ знать о Богѣ—Творцѣ міра и человѣка, о промыслѣ Божіемъ, объ исполненіи закона Божія. И незамѣтно, такимъ образомъ, одни отклоняютъ другихъ отъ Церкви,—этого божественнаго училища вѣры и благочестія, этого могущественнаго и единственно истиннаго воспитателя людей, въ теченіи осьмнадцати съ половиною вѣковъ руководившаго царства и народы къ преуспѣянію въ добрѣ, ко благу, благосостоянію и истинному развитію. Недавнія событія показали, насколько опасно и гибельно уклоняться отъ этого спасительнаго руководства въ познаніи и жизни. Міръ, по слову Евангелія, есть великое поле. На этомъ полѣ разными путями поколѣнія и отдѣльныя лица стремятся къ достиженію своихъ цѣлей, встрѣчая преграды, препятствія, сталкиваясь, враждуя и падая. На этомъ же полѣ стоитъ Церковь Божія, освящая и просвѣщая всѣхъ тихимъ, яснымъ, немерцающимъ свѣтомъ истинной вѣры въ Бога, святой надежды на Его промыслъ,

искренней любви къ Нему, Спасителю нашему. *И свѣтъ во тмѣ свѣтится, и тма его не объятъ* (Іоан. 1, 5). Между тѣмъ какъ человѣческія мнѣнія и ученія—то возникаютъ—то рушаются, Церковь Божія—столпъ и утвержденіе истины—незыблемо стоитъ и просвѣщаетъ, научаетъ и руководитъ къ нравственному совершенству и спасенію всѣхъ, къ ней прибѣгающихъ. Она воспитала цѣлые сонмы мужей истинной вѣры и любви, героевъ высшей добродѣтели и святости, подвижниковъ непорочной жизни, искреннихъ друзей мира и благоустроенія, трудолюбивыхъ гражданъ и благонамѣреннѣйшихъ подданныхъ. Церковь собрала, просвѣтила нашихъ предковъ, соединивши вѣрою всѣхъ ихъ въ одно осьмидесятимилліонное государство подъ державою Боговѣнчанныхъ Государей.—Воспитываясь въ этомъ училищѣ вѣры и благочестія, мы должны стараться приводить подъ сѣнь Церкви и всѣхъ, на кого вліяніе наше можетъ и должно простираться. Здѣсь, вмѣсто знаній человѣческихъ, каждый слышитъ слово откровенія Самого Бога; каждый узнаетъ, что *Богъ* есть Творецъ міра и человѣка, промышляющій о благѣ человѣка какъ всеблагій Отецъ о Сынѣ возлюбленномъ, что человѣкъ есть разумно-нравственное существо, созданное по образу Божію и по подобію, и поэтому цѣлію жизни и дѣлъ своихъ долженъ поставлять уподобленіе Богу. Говоря о взаимныхъ отношеніяхъ людей между собою, Церковь научаетъ насъ, именемъ Божіимъ, почитать родителей своихъ, къ созиданію семейнаго благоденствія; а для укрѣпленія общественной и государственной жизни, съ особенною силою внушаетъ повиноваться

всѣмъ *властемъ предержащимъ* (Рим. 13, 1—2): *нѣсть бо власть, аще не отъ Бога; сущія же власти отъ Бога учинены суть. Тѣмже противляяйся власти, Божію повелѣнію противляется.* Обнимая, наконецъ, взоромъ искренней любви всѣхъ людей она заповѣдуетъ: *возлюбиши искренняго твоего, яко самъ себѣ* (Матѳ. 22, 39) *любовію, которая долготерпитъ, милосердствуетъ, не завидитъ, не превозносится, не гордится,—не ищетъ своихъ си, не мыслитъ зла, не радуется о неправдѣ, радуется же о истинѣ,—и николиже отпадаетъ.* (1 Кор. 13, 4—7).

Ученіе Церкви, созидающее здравое, правильное направленіе мыслей, понятій и убѣжденій, воспитывающее добрую нравственность, не уничижаетъ, не умаляетъ достоинства человѣческихъ знаній и ученій, напротивъ, оно восполняетъ знаніе человѣческое божественною истиною, даетъ то правильное развитіе, здравую мысль и благородство сужденій, которыя выражаются въ свѣтломъ взглядѣ на жизнь, какъ на Божіе призваніе къ дѣятельности на пользу ближнихъ, въ вѣрности долгу и чести, искреннемъ отношеніи къ дѣламъ служенія и должности, правдивости въ рѣчи, высотѣ и чистотѣ стремленій. „Воспитанники этого божественнаго училища,—говоритъ одинъ проповѣдникъ,—не будутъ излишне говорливы, такъ какъ они знаютъ, что кто много говоритъ, тотъ мало дѣлаетъ. Они не будутъ браться нынѣ за одно, завтра за другое: потому что не въ ихъ духѣ оставлять дѣло доброе и полезное недоконченнымъ. Дѣлать добро и—одно добро—ихъ потребность, призваніе“.

Всякій изъ насъ, кто, по мѣрѣ силъ своихъ и степени вліянія на другихъ, содѣйствуетъ воспита-

тельному руководству св. Церкви и благимъ намѣреніямъ Благочестивѣйшаго Государя нашего, тотъ этимъ самымъ служитъ Господу. Такой Самому Господу приноситъ этимъ жертву чистую и святую, жертву духовную и Богу угодную и пріятную.

Братіе, говоритъ св. Апостолъ Іаковъ, *аще кто въ васъ заблудитъ отъ пути истины, и обратитъ кто его, да вѣстъ, яко обратившій грѣшника отъ заблужденія пути его спасетъ душу отъ смерти, и покрыетъ множество грѣховъ* (5, 19—20).

Обратимся же къ Подателю всѣхъ благъ Господу съ нашею искреннею молитвою—да хранитъ Онъ Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Александра Николаевича въ непоколебимомъ здравіи, благоденствіи и мирѣ ко благу и счастію облагодѣтельствованнаго Имъ отечества нашего и всѣхъ насъ; да продлитъ Онъ дни Его до самыхъ послѣднихъ предѣловъ человѣческой жизни. Аминь.

Священникъ Григорій Соколовъ.

Истина бытія Божія съ точки зрѣнія внутренняго опыта и науки *).

II.

Видимая природа, какъ произведеніе Бога, можетъ, подобно духу человѣческому, свидѣтельствовать человѣку о своемъ Производителѣ—Творцѣ. Правда,

*) Окончаніе. См. № 8.

природа никогда не могла бы служить такимъ свидѣтельствомъ о Немъ, если бы, прежде всего, самъ человѣкъ не имѣлъ внутри себя такого свидѣтельства о Богѣ, точно также какъ однѣ только согласныя буквы никогда не составили бы произносимаго слова, если бы не было гласныхъ буквъ. Отсюда природа никоимъ образомъ не должна имѣть главнаго и первенствующаго значенія доказательнаго по отношенію къ происхожденію мысли о Богѣ. Тѣмъ не менѣе не льзя отрицать научности и за доказательствами бытія Божія, взятыми отъ природы.

Доказательства бытія Божія, выводимыя изъ природы, основываются на *логическихъ законахъ* нашего мышленія. Такъ, въ силу необходимаго логическаго закона, мысль наша стремится свести всѣ разнообразныя явленія къ единству, къ общей міровой достаточной причинѣ всего сущаго. Отсюда, при разсматриваніи и познаваніи природы, мысль наша не удовлетворяется одною найденною причиною извѣстнаго явленія, но стремится и для найденной причины отыскать причину и т. д. Такой рядъ или цѣпь причинъ не льзя простирать въ безконечность, не имѣющую начала: не льзя представлять себѣ цѣпь условныхъ причинъ безъ верхняго звѣна, иначе вся цѣпь будетъ держаться какъ-бы на воздухѣ, т. е. ни на чемъ. Словомъ, нашъ умъ не можетъ удовольствоваться и ограничиваться однѣми только ближайшими вторичными причинами явленій, потому что эти причины условны, потому что все въ природѣ непостоянно и измѣнчиво; для объясненія происхожденія всего сущаго умъ нашъ можетъ остановиться только на безусловной и абсолютной причинѣ, какъ основѣ

для всѣхъ другихъ причинъ. Поставить на мѣсто этой первичной безусловной причины совокупность взаимно связанныхъ и взаимно дѣйствующихъ причинъ, какъ того требуетъ Фейербахъ, не льзя, потому что въ такомъ случаѣ будетъ совершенно непонятно, кто сообщилъ перконачально толчекъ этимъ причинамъ и кто привелъ ихъ во взаимодѣйствіе. Для того, чтобы эти причины стали обнаруживать свои дѣйствія, нужно было начать какой-нибудь одной изъ нихъ; сами по себѣ всѣ предметы инертны, т. е. не могутъ привести самихъ себя въ движеніе и дѣйствіе безъ внѣшняго и посторонняго толчка.

Если природою не можетъ быть объяснено происхожденіе явленій физическаго міра, то тѣмъ болѣе не льзя объяснить ею происхожденіе явленій нравственнаго міра; природа не имѣетъ сознанія, нравственной свободы и понятія о добрѣ и злѣ, слѣдовательно эти послѣднія не могутъ считаться ея результатомъ, такъ какъ результатъ не можетъ заключать въ себѣ болѣе того, что содержится въ причинѣ.

Такимъ образомъ, *происхожденіе явленій міра* никоимъ образомъ не можетъ быть объяснено причинами, находящимися и дѣйствующими въ природѣ, а ведетъ нашъ умъ къ причинѣ, находящейся внѣ міра, причинѣ премірной и абсолютной, т. е. къ Богу.

Притомъ, самыя *силы*, открываемыя нами въ природѣ, доказываютъ собою существованіе творческой воли.— Современная наука признаетъ силы проявленіями воли; потому что понятіе о „силѣ“ всецѣло возникаетъ изъ опыта съ движеніемъ нашей воли, встрѣчающимъ сопротивленіе. Отсюда силы приро-

ды въ своемъ происхожденіи суть прямыя выраженія творческой, божественной воли.

Далѣе, въ природѣ мы замѣчаемъ удивительную *цѣлесообразность*, состоящую въ премудромъ устройствѣ вселенной по извѣстному плану *) и законамъ, а планъ и законы возможны только въ существѣ сознательномъ и разумномъ,—(приписать цѣлесообразность дѣйствію силъ неразумной природы значитъ утверждать безсознательную цѣлесообразность, безсознательное сознаніе, т. е значитъ утверждать невозможное),—слѣдовательно устройство природы предполагаетъ разумнаго виновника; между тѣмъ, природа сама по себѣ неразумна, она слѣпо и механически подчиняется законамъ (а законъ есть мысль,

*) Напрасно нѣкоторые усиливаются отвергнуть эту цѣлесообразность, указывая на явленія противорѣчащія ей. „Мы, говоритъ Штраусъ, вмѣстѣ съ цѣлесообразностію встрѣчаемъ въ природѣ и прямо противное цѣлесообразному порядку, напр. на ряду съ добромъ встрѣчается и зло. Если дождь и солнце весною цѣлесообразно развиваютъ почки и цвѣты у деревьевъ, то совершенно нецѣлесообразна зима, которая все эта погубляетъ“. Но противъ этого нужно сказать то, что цѣлесообразность и планосообразность не льзя измѣрять по мѣркѣ человѣческаго пониманія и хотѣнія. То, что кажется нецѣлесообразнымъ узкому взгляду того или другого человѣка, или что кажется таковымъ по отношенію къ отдѣльнымъ единицамъ, отнюдь не можетъ быть признаваемо нецѣлесообразнымъ и по отношенію ко всему великому цѣлому творенію, какъ, напримѣръ, неравномѣрное распространеніе тепла и холода на земной поверхности, умираніе животныхъ и проч.

правило) и выполняетъ ихъ,—сама по себѣ она не имѣетъ ни мысли, ни сознанія. Одно только существо въ природѣ разумное—это человѣкъ. Но человѣкъ, хотя и имѣетъ мысли о природѣ и сознаетъ ея законы, при всемъ томъ онъ знаетъ, что не онъ воплотилъ въ природѣ извѣстный планъ, не онъ также далъ природѣ ея законы, которые, хотя и составляютъ содержаніе и предметъ его мысли, тѣмъ не менѣе отъ него совершенно независимы. Съ другой стороны, человѣкъ имѣетъ то (сознаніе и свободную волю), чего и слѣдовъ нѣтъ въ природѣ, и что, слѣдовательно, не могло быть сообщено человѣку послѣднею. По всему этому, слѣдовательно, мысль наша должна допустить бытіе такого Существа, которое служитъ источникомъ всякаго бытія, которое дало природѣ законы и есть виновникъ нашей способности мышленія и свободы.

Разумная цѣлесообразность, замѣчаемая въ природѣ, открывается и въ дѣйствіяхъ человѣческихъ, составляющихъ предметъ исторіи. Послѣдняя показываетъ намъ, что жизнь народовъ возвышается, развивается и падаетъ отнюдь не случайно, но по опредѣленнымъ законамъ и цѣлямъ, слѣдовательно мы должны допустить такое существо, которое даетъ направленіе исторіи всего человѣчества.

Такимъ образомъ, для объясненія происхожденія міра и его устройства, мы необходимо должны допустить такое существо, которое служитъ источникомъ всякаго бытія, должны признать Бога. Такое признаніе есть необходимое *требованіе логическихъ законовъ* нашего ума, отъ котораго мы не можемъ отказаться, какъ не можемъ отказаться отъ самыхъ

законовъ нашего ума. И въ этомъ требованіи нашего ума, а также и другихъ силъ души, и заключается вся сила доказательствъ бытія Божія: космологическаго, телеологическаго и другихъ. Вопросъ теперь—въ томъ, имѣютъ ли *научность* подобнаго рода доказательства, опирающіяся только на апріорныя требованія разума и не выводимыя изъ данныхъ опыта?

Говорятъ (позитивисты и другіе), что научное знаніе исключительно основывается на данныхъ опыта—фактахъ, пріобрѣтаются методомъ эмпирическимъ и совершенно не имѣютъ апріорнаго, умозрительнаго элемента. Но справедливо ли это? Дѣйствительно ли научныя познанія совершенно свободны отъ *умозрѣнія?* Если мы будемъ анализировать наше познаніе, то увидимъ, что умъ нашъ въ своихъ процессахъ познаванія, въ силу свойственныхъ ему законовъ, привноситъ нѣчто и свое, субъективное.— Познавать предметы значитъ постигать причины явленій, отыскивать законы, которыми эти явленія объясняются. Но законы мы не можемъ постигнуть внѣшними чувствами, мы не можемъ ихъ ни осязать руками, ни видѣть очами; внутреннюю связь предметовъ, или законъ, мы постигаемъ только мыслію; при объясненіи предмета мы непремѣнно прибѣгаемъ къ разнымъ соображеніямъ и предположеніямъ, т. е. къ умозрѣнію. „Безъ дедукціи, говоритъ Гетингенъ, мы имѣли бы исключительно только группы эмпирическихъ единичныхъ фактовъ и никогда не нашли бы закона“ *). „Всѣ науки, говоритъ Ульрици, берутъ

*) См. статью Гетингена: „реализмъ въ области наукъ о духѣ“.

свое начало изъ принциповъ или постулятовъ, которые составляютъ предметъ непосредственнаго принятія или убѣжденія“ *), а не опыта. Опытъ и умозрѣніе, взятые изолированно одинъ отъ другого, никогда не приведутъ къ истинному познанію.—И естественныя науки основываются на гипотезахъ, предположеніяхъ, т. е. на умозрѣніи. Такъ, существующія въ естественной наукѣ теоріи для объясненія силы, матеріи, свѣта, теплоты и пр., составляютъ нечто иное, какъ только умозрительныя гипотезы.—После этого сами собою падаютъ тѣ возраженія, какія съ давнихъ поръ приводились противъ научности естественныхъ доказательствъ бытія Божія.

Итакъ, сущность доказательствъ бытія Божія заключается въ слѣдующемъ: бытіе Божіе имѣетъ непреложное фактическое основаніе въ самой природѣ человѣка; оно не можетъ быть доказано, какъ непремѣнное слѣдствіе фактическихъ данныхъ и несомнѣнныхъ посылокъ, а только, выражаясь философскимъ языкомъ, составляетъ постулятъ—необходимое требованіе, присущее духовной природѣ человѣка; истины бытія Божія необходимо требуетъ нашъ умъ для объясненія происхожденія міра и его устройства.

Е. Успенскій.

Ветхозавѣтные пророки и языческія прорицалища.

Еврейскіе пророки стоятъ одиноко въ до-христіанскомъ мірѣ, представляя собою явленіе исключи-

---

*) „Богъ и природа“, Ульрици.

тельное въ исторіи прочихъ языческихъ народовъ, которое невольно останавливаетъ на себѣ вниманіе.

По мнѣнію Толюка, почти у всѣхъ языческихъ народовъ существовала вѣра въ предсказанія и прорицателей[1]). Не было или почти не было религіи, которая не допускала особеннаго рода служеній божеству, свойственныхъ извѣстнымъ избраннымъ лицамъ[2]). Дѣйствительно, почти во всѣхъ религіозныхъ системахъ языческаго міра были въ обычаѣ особенныя отношенія къ божествамъ для узнанія ихъ воли, потому что всѣ народы, по выраженію Гомера, имѣютъ нужду въ богахъ[3]). Но ни въ одной религіи языческой древности не были установлены религіозныя отношенія къ божеству въ такой обширности, какъ въ религіи грековъ. Потребность знать волю боговъ, *уложителей*[4]) по выраженію древнихъ пелазговъ, *порядка и дѣлъ человѣческихъ*, а за нею и средство къ узнанію божескихъ опредѣленій преимущественно являются развитыми у грековъ. Нигдѣ, среди языческихъ народовъ, оракулы не были такъ многочисленны, разнообразны и не пользовались такимъ довѣріемъ и уваженіемъ, какъ у народа греческаго. Греки имѣли повсюду въ мѣ-

---

[1]) A. Tholuck. Die Propheten und ihre Weissagungen. 1861. s. 28.

[2]) Религіи древняго міра. (Еписк. Хрисанѳа). Т. 2, стр. 555.

[3]) Homer, Odyss. III. 98.

[4]) Herodot II, 52. „Пелазги, говоритъ онъ, называли боговъ уложителями, θεοί, потому что они обладали всѣми вещами и всѣми дарами, уложивъ ихъ по порядку (κοσμο-θέντες).

стахъ своей территоріи храмы, прорицалища и прорицателей (μαντις, προφητης) *), которые возвѣщали волю и опредѣленія боговъ и къ которымъ обращались съ своими вопросами даже такіе великіе люди, какъ: Сократъ, Софоклъ и Платонъ. И здѣсь прорицаніе играло важную роль не только въ жизни религіозной, но и политической.

---

*) У классиковъ слово: προφητης значило провозвѣстникъ воли боговъ, истолкователь изреченій оракула, предвѣстникъ чего нибудь, имѣющаго быть. Платонъ сочетаваетъ слово προφητης съ словомъ τῶν θεῶν (Respubl. 2, 366) и употребляетъ это выраженіе въ значеніи истолкователя воли боговъ. У классиковъ встрѣчаются такія выраженія: προφητης Διος (Pind. Nem. I. 91), Βακχου, Νηρεως (Еврипидъ Rhes. 972). Въ смыслѣ прорицателя у древнихъ болѣе употреблялось слово: μαντις (отъ μαινομαι неистовствую). Платонъ въ Тимеѣ (Tim. 72), указывая на отношеніе между словами μαντις и προφητης говоритъ: законъ предписываетъ при божественныхъ прорицаніяхъ (μαντειαις) быть судіями провозвѣстникамъ (προφητων γενος), которыхъ нѣкоторые называютъ прорицателями (μαντεις), совершенно не зная, что они истолкователи загадочныхъ провѣщаній и видѣній, а не прорицатели; поэтому ихъ по справедливости надобно бы называть истолкователями прорицаемаго (προφηται μαντευομενων). Но въ другомъ мѣстѣ, какъ увидимъ далѣе, Платонъ слово: μαντις признаетъ однозначущимъ съ словомъ προφητης. Кромѣ этого, προφητης употреблялось въ смыслѣ истолкователя темныхъ словъ и изреченій какого-нибудь мудреца, и иногда просто означало учителя: напр. (Sext. Empir. p. 227). Тимонъ называетъ προφητης των Πυρρωνος λογων—истолкователемъ словъ Пиррона; эпикурейцы назы-

Извѣстно также, что оракулы были и въ римскомъ государствѣ. При разныхъ божествахъ и здѣсь были оракулы. Такъ, древняя римская богиня Майя (Maja, или bona dea), богиня чародѣйства и пророческихъ откровеній, имѣла оракулъ. При ея оракулѣ служили дѣвственницы: (Hartung 11. 196). Извѣстны были и другіе оракулы. Но оракулы и пророчества у римлянъ, говоритъ Моммсенъ, никогда не имѣли того значенія и того характера какъ въ Греціи, и никогда не успѣли пріобрѣсти *) тамъ серьезнаго вліянія на частную и общественную жизнь. Римская мантика, при всемъ своемъ сродствѣ съ греческою, рѣзко отличалась отъ нея. Она именно различалась тѣмъ, что здѣсь преобладала болѣе практическая точка зрѣнія. Здѣсь нѣтъ экстаза, нѣтъ поэтическаго возбужденія, нѣтъ связи съ свободной нравственностію человѣческой души и ея нравственными зада-

вались προφηται ατομων, т. е. учившими объ атомахъ. (Athen. 5, 187). Въ смыслѣ провозвѣстника будущаго слово: προφητης употребилъ Платонъ съ присовокупленіемъ къ нему объяснительнаго: των μελλοντων Chavmid: „если бы ты захотѣлъ, говоритъ Платонъ, чтобы и прорицаніе (μαντικην) мы почли также знаніемъ будущаго и поставили оное подъ управленіе разсудительности, то и тутъ отъ хвастуновъ мы отвращались бы, а избрали бы себѣ прорицателей истинныхъ (τους αληθως μαντεις), которые дѣйствительно предсказываютъ будущее (προφητας των μελλοντων). (Biblisch-fheologischs Worterbuch der nentestamentlichen Fräecitat Uon Cremer Lweite Hälfte, стр. 523—524). Въ какихъ же значеніяхъ слово προφητης употреблялось въ Новомъ Завѣтѣ, мы скажемъ ниже.

*) Моммсенъ—Римская исторія, стр. 161.

чами, но она все болѣе и болѣе сводилась къ служенію практической политикѣ, она становилась средствомъ для цѣлей государственныхъ. Свободное вдохновеніе, самою природою подсказываемое, толкованіе знаменій божественныхъ отступало предъ строгимъ соблюденіемъ письменныхъ постановленій на задній планъ. Всѣ силы духа были привлечены къ правильному участію въ общественной жизни; во всѣ періоды римской исторіи онѣ относились къ неизбѣжнымъ, необходимымъ элементамъ государственныхъ учрежденій. Въ самой религіи римлянинъ по преимуществу развивалъ практическую сторону—культъ съ его внѣшними формальными предписаніями; въ немъ онъ видѣлъ силу, которая связываетъ людей въ общество и которою держится строй государственной жизни. Утилитарныя стремленія составляли основу всей его жизни и дѣятельности. Пророки у евреевъ и мантики у язычниковъ явились сколько вслѣдствіе желанія людей знать будущее (имѣющее случиться), столько же (а можетъ быть еще болѣе) вслѣдствіе общечеловѣческой потребности, коренящейся въ природѣ человѣческаго духа—находиться въ постоянныхъ сношеніяхъ съ высшими существами—съ Богомъ (у евреевъ) или богами у язычниковъ, и отъ Него или отъ нихъ принимать наставленія или совѣты *).

*) Еврейскіе пророки посылаемы были самимъ Богомъ (Числ. 12, 6); поэтому происхожденіе ихъ было бы ошибочно объяснять однимъ субъективнымъ желаніемъ самихъ евреевъ имѣть пророковъ, какъ посредниковъ между собой и Богомъ. Несправедливо также и утверждать, что появленіе пророковъ среди евреевъ было такимъ дѣломъ Божіимъ,

Потребность живыхъ сношеній съ богами чрезъ извѣстныхъ людей, называемыхъ органами Божіими, такъ сильно чувствовалась язычниками, что удовлетвореніе ей могло укрѣпить и поддержать въ нихъ самую вѣру въ боговъ. По мнѣнію Цицерона, нѣтъ лучшаго доказательства бытія боговъ, какъ существованіе прорицателей, чрезъ которыхъ говорятъ сами боги: si divinatio sit, dei sint, говоритъ онъ. Желая вывести необходимость прорицаній изъ понятія о богахъ, стоики—Хризиппъ, Діогенъ разсуждали такъ: „если боги существуютъ и не открываютъ людямъ будущаго, то они или не любятъ людей, или сами не знаютъ будущихъ событій, или думаютъ, что безполезно знать людямъ будущее, или считаютъ недостойнымъ себя предсказывать людямъ будущее, или не могутъ открыть его людямъ; но неправда, что они не любятъ насъ, ибо они благодѣтели

потребности котораго вовсе не ощущали сами евреи (1. Цар. 28, 6—7, 2. Цар. 7 гл. 3 Цар. 22, 6—7 и др.). Это значило бы допустить, что религіозный духъ еврейскаго народа сравнительно слабѣе заявлялъ свои потребности быть въ сношеніяхъ съ своимъ Богомъ, чѣмъ духъ язычниковъ съ своими богами, для чего нѣтъ ни какихъ основаній. Различіе въ происхожденіи языческихъ и еврейскихъ пророковъ состояло въ томъ, что первые исключительно обязаны своимъ происхожденіемъ субъективному желанію язычниковъ—быть въ сношеніяхъ съ богами, вторые—какъ желанію самихъ евреевъ, такъ и волѣ Самого Бога, Который, посылая пророковъ, выполнялъ желаніе самихъ евреевъ, хотя послѣдніе иногда не слишкомъ дружелюбно встрѣчали пророковъ съ ихъ правдивыми рѣчами.

и друзья человѣческаго рода, не правда, что они не знаютъ того, что сами опредѣлили и постановили; не правда и то, что они считаютъ безполезнымъ для насъ открывать будущее, ибо мы будемъ осмотрительны, если узнаемъ будущее; не правда и то, что они считаютъ противнымъ своего достоинства открывать намъ будущее, ибо нѣтъ ничего лучше, какъ благодѣяніе“. Изъ этихъ словъ видно, что чтобы ни послужило препятствіемъ божественному откровенію будущихъ событій—прорицанію, во всякомъ случаѣ, съ отсутствіемъ прорицателей, вѣра въ боговъ и религіозное отношеніе къ нимъ, по мнѣнію стоиковъ, не имѣли бы для себя достаточныхъ основаній; тогда нужно бы измѣнить понятіе о богахъ, какъ существахъ, любящихъ людей, всевѣдущихъ и всемогущихъ, нужно было-бы лишить ихъ какого либо изъ этихъ качествъ, съ чѣмъ необходимо соединялось бы пониженіе высокаго представленія о богахъ, отсюда само собою вытекало бы сомнѣніе въ необходимости молить, просить и покланяться имъ, а отсюда безвѣріе. Конечно, мнѣніе стоиковъ о необходимости существованія людей, вдохновенныхъ богами будто бы логически вытекающей изъ понятія о богахъ, какъ существахъ любящихъ людей, всевѣдущихъ и всемогущихъ,—есть мнѣніе небольшой философской школы и притомъ несправедливое; несправедливое потому, что идея Бога, какъ благаго Промыслителя о людяхъ, всевѣдущаго и всемогущаго нисколько не страдаетъ отъ того, существуютъ или нѣтъ—пророки. Въ жизни еврейскаго народа протекъ довольно значительный періодъ времени безъ пророковъ; но Іегова все-таки и въ это

время не переставалъ быть Самъ по Себѣ и благимъ Промыслителемъ о людяхъ и всевѣдущимъ и всемогущимъ. Тѣмъ не менѣе, это мнѣніе стоиковъ было отголоскомъ того общаго всѣмъ языческимъ народамъ и совершенно вѣрнаго убѣжденія, что высшее существо или высшія существа, будучи всевѣдущими, всемогущими и добрыми для людей, имѣютъ полную возможность дѣйствовать на духъ человѣка не только посредственно, чрезъ знаменія и чудеса (τεράτα σημάτα), каковыми знаменіями были, прежде всего, явленія природы, но и непосредственно, приводя его въ такое состояніе, въ которомъ онъ можетъ созерцать, или слышать, или чувствовать то, что они намѣрены сдѣлать для человѣка. Такой взглядъ (на отношенія боговъ къ людямъ, примѣненный къ отношеніямъ Бога Іеговы къ народу еврейскому) представляетъ намъ вполнѣ понятнымъ появленіе среди евреевъ людей, воодушевляемыхъ Духомъ Божіимъ и изрекающихъ волю Божію—пророковъ. Богъ евреевъ, Іегова, есть Богъ истинный, Который одинъ и любитъ людей, и знаетъ будущее, и можетъ открывать людямъ будущую судьбу ихъ жизни. Если Онъ избираетъ своими органами въ сношеніяхъ съ своимъ народомъ извѣстныхъ людей, которые воодушевляются Св. Духомъ, говорятъ по Его внушенію, то возможность такого божественнаго откровенія людямъ логически примирима со всѣми приписываемыми Ему свойствами. Не такою представляется эта возможность появленія пророковъ среди язычниковъ при отношеніяхъ ихъ къ своимъ богамъ. Справедливо стоики говорили: „если существуютъ боги, то возможны и предсказанія. Но что такое боги, отъ кото-

рыхъ язычники ожидали предсказаній?—Это мертвыя силы природы, къ которымъ не приложимо ни понятіе любви, ни предвѣдѣнія, ни всемогущества, къ которымъ, словомъ, не приложимо ни одно изъ тѣхъ божественныхъ свойствъ, коими обладаетъ въ полной мѣрѣ одинъ истинный Богъ—Духъ. Такимъ образомъ, разсужденія язычниковъ о свойствахъ божіихъ, изъ которыхъ они выводятъ возможность (и даже необходимость) прорицаній и прорицателей въ приложеніи къ ихъ богамъ—мертвымъ силамъ природы теряетъ всякое значеніе. А между тѣмъ, какъ мы сказали, прорицалища и прорицатели у язычниковъ фактически существовали. Издавна у нихъ были пророки (μαντεις), провидцы и искусство пророчества (μαντεια). Эти провидцы были, такъ сказать, посредниками между людьми и богами. И эти мантики не были ни простыми обманщиками, пользующимися невѣжествомъ народа (были и такіе конечно), ни простыми учеными, предсказывающими будущее на основаніи опытовъ и наблюденій надъ прошедшею жизнію, но людьми, дѣйствительно, пророчествующими о будущемъ.

Что же это были за люди? Подъ вліяніемъ какой силы они предугадывали будущее? Въ какомъ отношеніи они стоятъ къ пророкамъ еврейскимъ? Что было общаго между этими пророками и мантиками, и чѣмъ они отличаются одни отъ другихъ? Вопросы эти разрѣшаются для насъ сами сабою, если мы обратимъ вниманіе, съ одной стороны, на способъ предсказыванія тѣми и другими будущихъ событій, а съ другой—на зависѣвшій отъ этого способа характеръ и достоинство самыхъ предсказаній. Яснымъ

доказательствомъ для язычниковъ, что мантики ихъ говорили не сами отъ себя, высказывали не свои личныя человѣческія размышленія по поводу будущаго, но божественныя истины, истинныя пророчества, внушенныя имъ самими богами, это—внутреннее психическое состояніе мантиковъ во время пророческихъ изреченій, выходившее изъ ряда обыкновенныхъ психическихъ состояній человѣка. Состояніе, въ которомъ находились мантики во время своихъ изреченій, было экстатическое, экстазъ. Подъ экстазомъ, обыкновенно, разумѣютъ такое возбужденіе духа человѣческаго, въ которомъ онъ перестаетъ ощущать (сознавать *) впечатлѣнія внѣшнихъ предметовъ, доставляемыхъ ему чувствами, когда человѣкъ весь погружается въ свой внутренній міръ, изъ котораго или возстаютъ предъ нимъ различные образы предметовъ, или слышатся голоса, созерцаемые или слышимые имъ съ такою ясностію, какъ бы это были впечатлѣнія предметовъ, воспринимаемыхъ внѣшними чувствами. Это-то необыкновенное состояніе души, находящейся въ тѣлѣ, но какъ-бы разрывающей съ нимъ свою связь, погружающейся своимъ взоромъ въ міръ внутренній, дѣйствовало весьма обаятельно на язычниковъ, увѣряя ихъ, что такое состояніе души только и можетъ быть объяснено бесѣдою или соединеніемъ ея съ богами. По объясненію Цицерона, такъ какъ душа человѣческая есть истеченіе общей божественной міро-

---

*) Εκστασις—261 стр. Biblisch-theoloqisches Worterbuch der Neutestamentlichen Grӓcitӓt — Uon Sremer. Lweite Hӓlfte.

вой души, то въ экстазѣ она опять соединяется (сливается) съ ней и отъ нея получаетъ наставленія. Во время экстаза, думаетъ Платонъ, душа опять возвращается въ то высшее мѣсто своего жилища, въ которомъ она была до соединенія своего съ тѣломъ, поэтому узнаетъ и видитъ то, чего не въ состояніи знать во время заключенія въ тѣлѣ.

Но каково было вдохновеніе этихъ прорицателей, свидѣтельствуетъ Цицеронъ, Виргилій и Платонъ. Цицеронъ говоритъ, что пророки не по разуму или догадкамъ, не по наблюденіямъ или извѣстнымъ знакамъ, но по нѣкоторому возбужденію представляютъ себѣ будущее, что весьма часто случается съ ними или во снѣ, или въ бодрствованіи per furorem. Это возбужденіе духа, условливаемое неистовствомъ, по описанію Виргилія, отражалось и на тѣлѣ мантика. Лицо его искажалось, волосы вздымались, губы дрожали, грудь сильно колыхалась, глаза принимали особенный видъ. Тоже самое говоритъ о вдохновеніи мантиковъ и Платонъ (въ Хармидѣ)... Сильнѣйшій экстазъ языческихъ мантиковъ высказывался и въ самой формѣ ихъ изреченій: слова, непосредственно взятыя, произносились безъ должной грамматической связи, отрывочно, рѣчь сбивчивая и запутанная, слова не ясно выговариваемыя; словомъ, все указываетъ на крайнее стѣсненіе въ немъ дѣятельности естественныхъ психическихъ силъ и полное отсутствіе сознательнаго разсужденія. Поэтому прорицатели и назывались μαινομενοι: неистовствующіе, каковое названіе ихъ также ясно говоритъ намъ, каково было вдохновеніе у пророковъ языческихъ и въ какихъ формахъ оно проявлялось. А. У.

Чинъ бываемый въ церквахъ, находящихся на пути высочайшаго шествія *).

1. По приближеніи его императорскаго величества къ селенію, начинается благовѣстъ, а по въѣздѣ въ селеніе звонъ. 2. Когда е. и. в. проѣзжаетъ мимо церкви, священникъ стоитъ предъ церковію на паперти въ праздничномъ облаченіи, держа въ рукахъ святый крестъ, діаконъ съ кадиломъ, а причетники со свѣчами въ стихаряхъ; могутъ быть притомъ и хоругви, смотря по удобности. 3. Если е. и. в. не изволитъ останавливаться, священникъ осѣняетъ его величество крестомъ, не сходя съ своего мѣста, діаконъ кадитъ, а потомъ возвращаются въ церковь. 4. Если е. и. в. изволитъ выдти изъ коляски къ церкви, священникъ подноситъ е. и. величеству крестъ для цѣлованія, держа оный также въ рукахъ, а не на блюдѣ. Въ сіе время звонъ прекращается. 5. Если е. и. в. изволитъ идти въ церковь, священникъ съ причтомъ предшествуютъ ему съ пѣніемъ стиха: *Богъ Господь и явися намъ* и проч. однажды, и, показавъ е. и. величеству между амвономъ и клиросомъ мѣсто, на которомъ прилично быть ковру, становится на своемъ мѣстѣ за амвономъ, діаконъ по лѣвую руку священника, а причетники по клиросамъ. 6. Діаконъ говоритъ эктенію: *помилуй насъ Боже* и проч. *Еще молимся о благочестивѣйшемъ* и проч. *Еще молимся о святѣйшемъ* и проч. *Еще молимся о всемъ ихъ христолюбивомъ воинствѣ; еще молимся за всю братію, и за вся христіаны.* 7. Священникъ говоритъ возгласъ: *Яко милостивъ* и проч. 8. По семъ отпускъ. 9. Діаконъ говоритъ многолѣтіе государю императору и высочайшей фамиліи, начиная такъ: *благоденственное и мир-*

*) Составленъ митрополитомъ московскимъ **Филаретомъ** по случаю путешествія Государя Императора по московской епархіи въ 1824 г.

ное житіе и проч. Пѣвцы поютъ *многая лѣта*. Должно полагать, что въ сіе время е. и. в. изволитъ прикладываться къ мѣстнымъ иконамъ Спасителя и Богородицы. 10. Въ шествіи е. и. величества изъ церкви, священникъ съ причтомъ предшествуютъ ему по прежнему, и звонъ опять начинается. 11. Наблюдать, чтобы, во время пребыванія е. и. величества въ церкви, народъ не тѣснился къ олтарю, а кольми паче чтобы не входилъ въ олтарь. 12. Когда е. и. в. отправится въ дальнѣйшій путь, священникъ съ причтомъ въ тоже время совершаютъ о благополучномъ шествіи е. и. величества молебное пѣніе со звономъ.

Примѣчаніе. По сему же чину поступать и при встрѣчѣ государыни императрицы, государя наслѣдника и прочихъ особъ высочайшей фамиліи. (Чт. въ Общ. люб. дух. просвѣщ. Авг. 1876 г.).

Опечатка. Въ № 8 на 7 стран., 2 стр. сверху, напечатано: состоитъ отличіе идей — нужно читать: состоитъ отличіе религіозн. идеи отъ всѣхъ логическихъ идей.

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

1) Слово въ день рожденія Его Императорскаго Величества, Государя Императора Александра Николаевича, свящ. **Г. Соколова**; 2) Истина бытія Божія съ точки зрѣнія внутренняго опыта и науки, **Е. Успенскаго**; 3) Ветхозавѣтные пророки и языч. прорицалища, **А. У.**; 4) Замѣтка.

Редакторы, преподаватели семинаріи: А. Поповъ. Н. Смирновъ.

Дозволено ценз. Пенза, 1 мая 1879 г. Цензоръ, ректор. сем., прот. С. Масловскій.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.